

Гарри глубоко вздохнул и покачал головой: — «Я же говорил тебе, что я открытая книга, но я хочу, чтобы ты поняла, что не советую тебе это делать, и даже я признаю, что воспоминания действительно ужасают, когда я о них вспоминаю». Рыжая голова нежно взяла его за руку и сказала: — «Покажи мне, ты уже достаточно долго несешь это бремя в одиночку. К тому же, если двенадцатилетнему тебе удалось победить эту тварь, то пятнадцатилетний ты сможешь защитить меня от нескольких призраков и воспоминаний». Пытаясь принять комплимент, Гарри вздохнул: — «Ладно, тогда начнём». Когда он вытащил воспоминание, оно началось с первого окаменения и его попытки следовать за звуками, которые даже в воспоминании Сьюзен не могла понять: — «Что ты делаешь?» Одарив девушку странной улыбкой, он ответил: — «Слежу за голосами». — «Конечно, это змея, а ты — змееуст!» — воскликнула Сьюзен. Гарри ободряюще, но вынужденно улыбнулся девушке: — «Хотел бы я знать об этом, когда всё это происходило. Может быть, мы смогли бы найти ответ, прежде чем случилось то, что случилось с Гермионой». Девушка кивнула и стала наблюдать, как Гарри по счастливой случайности натывается на каждую петрификацию. Затем они увидели, как используются плащ-невидимка, чтобы противостоять Хагриду: — «Черт возьми, Гарри, я думала, что я единственная в школе, у кого есть плащ-невидимка!» Гарри удивленно взглянул на девушку. — «У тебя тоже есть?» Она усмехнулась: — «Да, мой дядя сделал его для меня, когда я родилась. Он — Невыразимец. Очень редкий, и его очень трудно сделать». — «А мой, видимо, хранится в семье уже несколько поколений!» При этих словах Сьюзен слегка отпрянула. Ей стало интересно, не переделывает ли Поттер каждые 10-15 лет все чары на мантии, ведь они не должны были служить вечно. Мысленно отметив, что в следующий раз стоит спросить его, сам ли он это делает, она обратила внимание на пару, спускающуюся в темный лес. Ей явно не хотелось следовать за ними, но она всё равно сделала это, поскольку воспоминания тянули её за собой. Когда они столкнулись с Арагогом, Сьюзен подумала, что упадёт от страха. Она не особенно боялась пауков, но увидеть такого большого и так близко — это не то, что должно было войти в сотню лучших дел перед смертью. Послание от Арагога было туманным и загадочным, и всё пошло прахом, когда он сказал, что их ждет ужин. К счастью, Гарри не стал показывать ей следующую сцену, и они поняли, что это был василиск, который бродил по школе, а Гарри объяснял Рону, почему никто не умер. Вскоре после этого они увидели послание на стене, написанное кровью, но Гарри обратился к ней, прежде чем они подошли: — «Обещай мне, что никогда не будешь рассказывать о случившемся этой особе из Гриффиндора. Это её история, и я не хочу выдавать никаких секретов. Я буду также признателен, если ты никому не расскажешь об этом. Дашь мне слово?» Сьюзен выпрямилась, явно понимая, что Гарри пытается оказать ей доверие: — «Конечно, Гарри». Он кивнул, и они подошли к сцене как раз вовремя, чтобы два двенадцатилетних мальчика поняли, что Джинни забрали в Палату. После этого сцена перешла к противостоянию в кабинете Локхарта, где он признался в своих преступлениях и приготовился к забвению мальчиков. Сьюзен лишь закатила глаза, наблюдая, как взрослого волшебника сбивают с ног двое второкурсников Гриффиндора, не применив ни одного заклинания. Однако следующая часть воспоминаний уже начала превращать её внутренности в желе. Гарри подошёл к раковине в знакомой ванной комнате для девочек на втором этаже и прошептал что-то на Змеином языке, чтобы открыть Тайную комнату: — «Что ты сказал, Гарри?». Гарри ответил: — «Я не был уверен, что там будет пароль, поэтому просто попробовал открыть!» С лёгкой усмешкой он наблюдал, как Локхарт спускается в комнату. Ничего не сказав по этому поводу, она протянула к нему костяшки пальцев, которые Гарри с усмешкой прикоснулся: — «Хотел бы я так поступить с этим чудаком!» Гарри в последний раз рассмеялся, прежде чем Рон и его двенадцатилетний «я» вошли в палату. Сьюзен, как и они сами, не сразу заметила очень большую змеиную кожу: — «Мерлин, Гарри, эта штука, должно быть, огромная». В ответ Гарри прошептал: — «Ты даже не представляешь». Неудачное противостояние привело Сьюзен в ужас: она думала, что Гарри потеряет память, а Джинни останется умирать там, внизу. Она молилась, чтобы кто-нибудь пришёл и остановил этого человека, и тогда Гарри и Рону будет оказана помощь; но то, что произошло дальше, было

гораздо хуже. Она видела, как заклинание сработало и вызвало огромный обвал, разделивший Рона и Гарри. В этот момент она поняла, что в последний час отчаяния Гарри снова остался один. Ей хотелось плакать о мальчике, так как она боялась, что он умрёт в камере, но она знала, что юноша рядом с ней — это доказательство того, что он выжил в этой встрече. Следующие несколько минут прошли как в тумане: Гарри подошёл к Джинни Уизли, и к нему приблизился призрак молодого человека. Сьюзен ощутила страх, когда призрак представился Лордом Волан-де-Мортом, и страх ещё больше усилился, когда он вызвал своё чудовище.

<http://tl.rulate.ru/book/115276/4492245>